

Филипп подошел к Ся Лэйю, выглядя довольно смущенным. «Хорошо, мистер Ся. Технология снайперской винтовки XL2500, штурмовая винтовка Gust и этот комбинированный интеллектуальный токарный станок в обмен на технологию двигателя Eurofighter Typhoon. Вы победили»

Лин Хань изо всех сил пытался сдержать свое волнение. Он собирался ответить, когда Ся Лэй встал перед ним, блокируя его.

Ся Лэй остановил Лин Ханя, но он не спешил подтверждать сделку. Он улыбнулся и сказал: «Мистер Филипп, давайте поговорим в конференц-зале. Послушайте, здесь даже не где присесть, и я не могу так плохо относиться к своим дорогим гостям. Пожалуйста, сюда, в конференц-зал».

«Не вы ли сказали, что мы будем здесь вести переговоры?» Филиппу хотелось немедленно подписать эту сделку.

«Проходите, мистер Филипп. Даже если бы мы договорились о чем-то, нам все равно нужен стол для подписей». Ся Лэй взял Филиппа за руку и казался очень дружелюбным.

Лин Хань и китайские переговорщики переглянулись между собой. На их лицах были лёгкие улыбки.

Эти переговоры велись тайно, но это было очень важно для обеих сторон. Из-за подхода Ся Лэйя к этому вопросу это не было похоже на международные переговоры. Сначала покупатель делал вид, что мало интересуется продуктом, затем продавец говорил о величии продукта. Один хотел снизить цену, а другой увеличить ее... Это было похоже на какие-то придорожное торги на рыночных прилавках.

Но были ли это международные переговоры или торги на обочине, Ся Лэй одержал верх над немецкой стороной, и технология двигателя Eurofighter Typhoon была почти у него в кармане.

Ся Лэй привел немецкую сторону в зал заседаний, и обе стороны уселись, чтобы подготовиться к началу заключительных переговоров.

«Господин Ся, давайте не будем терять время. Вашей стороне нужна наша технология Eurofighter Typhoon, а нам нужна ваша снайперская винтовка XL2500, штурмовая винтовка Gust и, конечно, интеллектуальная композитная токарная технология. Поскольку мы оба чего-то хотим друг от друга, тогда наши переговоры намного проще, не так ли?» - Филипп перешёл прямо к сути вопроса.

«Господин Филипп, вы упомянули три технологии, но ваша сторона предлагает только одну.

Это не равный обмен, мы остаемся в убытке», - сказал Ся Лэй.

«Мистер Ся ...» Филипп был так зол, что его бровь дернулась. «Мы уже показали вам нашу искренность, поэтому вы должны поступить так же. Конечно, количество технологий не сходится, но одинаковы ли эти технологии? Это технология Eurofighter Typhoon!»

Ся Лэй говорил мягко: «Но ведь с нашими токарными станками вы можете сделать двигатель лучше, не так ли?»

«Мистер Ся!»

Ся Лэй не обратил внимания на злого Филиппа и сказал неторопливо: «Кроме того, снайперская винтовка XL2500 и штурмовая винтовка Gust - лучшие в своем роде в мире. Мы пока не ориентируемся на европейский и американский рынки. Как только вы получите их, вы можете снабдить свои войска. Подумайте об этом - разве это не повысит вашу боевую мощь в войне против терроризма, если ваши солдаты будут использовать снайперские винтовки XL2500 и штурмовые винтовки Gust? Ваши солдаты смогут убивать врагов на расстоянии 2500 метров с помощью XL2500. Штурмовая винтовка Gust имеет большую дальность, чем обычные штурмовые винтовки, а ее стрельба на 1000 метров - не шутка. Эти превосходные технологии уступают вашей технологии двигателей Eurofighter Typhoon?»

«Мистер Ся, винтовки XL2500 и Gust действительно лучшие в мире, но это всего лишь оружие. То, что мы ставим на кон, является самой передовой технологией двигателя истребителя!»

Ся Лэй был спокоен и сдержан. «Самый продвинутый? Я так не думаю. Я знаю, что самым продвинутым должен быть двигатель истребителя F35. Российский T50 тоже неплох, да и французская Dassault Rafale тоже. Если бы я бы захотел, я мог бы просто обменять свои технологии на их. Здесь я хочу сказать, что россиянам очень понравятся наши винтовки XL2500 и Gust, а также наши станочные технологии».

Филипп немного помолчал, а затем сказал: «Если вы не хотите проводить обмен, то почему вы пригласили меня сюда?»

Ся Лэй посмотрел на Аннину. «Я делаю это ради Аннины, и потому что у наших двух стран хорошие отношения».

«Какие еще условия у вас есть? Назовите их».

«У меня есть два условия», - сказал Ся Лэй. «Во-первых, Аннина была жертвой с самого начала. Я надеюсь, что ваши власти снимут с нее все обвинения и дадут ей свободу. Кроме того, вы должны гарантировать, что американцы не поймают ее и не будут допрашивать».

«Это не проблема. Мисс Аннина - гражданка нашей страны, и американцы не смогут ей

навредить, если мы им не позволим», - сказал Филипп.

«Хорошо, тогда я изложу свое второе условие», - сказал Ся Лэй. «Наш обмен будет основан на справедливости. Я хочу обменяться физическими вещами, а не технологиями на бумаге».

Филипп сделал паузу. «Что вы имеете в виду?»

«Всё просто. Ваши сотрудники приедут в Китай и построят производственный цех по изготовлению двигателя Eurofighter Typhoon. Мы отправим рабочих в Германию, чтобы построить производственную линию для винтовок XL2500 и Gust. Конечно, наиболее важным является композитный интеллектуальный токарный станок», - сказал Ся Лэй.

«Построить мастерскую? Вы издеваетесь, мистер Ся? Если мы сделаем это, мы окажемся под большим давлением европейских стран и Америки, в то время как вы не окажетесь под их давлением!»

«Этот обмен не будет обнародован. Мастерская, которую вы постройте, также будет спрятана глубоко в горах, и никто не узнает. Если однажды его обнаружат ваши союзные страны и Америка, вы можете возложить на нас ответственность, заявив, что наши шпионы украли вашу технологию. Определенно будет давление, но не все так серьезно. Итак, мистер Филипп, вам не нужно относиться к этому так серьезно. Я не понимаю политику, но я знаю, что такое спорить и действовать глупо».

Америка и европейские страны ежегодно обвиняли шпионов Китая в краже секретов, и даже некоторые полностью законные бизнесмены подвергались надзору и обвинениям со стороны ЦРУ. Это все из-за технологической блокады Европы и Америки над Китаем. Их целью было остановить восстание Китая и сохранить монополию на мир.\*

Но теперь Ся Лэй был как гвоздь, насильно пробивший эту блокаду и открывая в ней разрыв.

Лин Хань не мог сдержать легкую улыбку. Он боялся, что Ся Лэй всё испортит, но Ся Лэй был неожиданно уравновешен и говорил настолько хорошо продуманные вещи. Лин Хань надеялся только на один двигатель Eurofighter Typhoon и соответствующие планы проектирования до начала переговоров. После того, как они получили в свои руки, китайским ученым все еще придется изучать эту технологию и моделировать свою работу после физического двигателя. Однако Ся Лэй очень удивительно сумел достать кусок пирога побольше и заставить немцев прийти построить мастерскую!

Немецкая сторона понизила свои голоса в обсуждении. Большинство было против.

Филипп молчал немного. «Так не пойдёт. Я не могу принять это решение».

Ся Лэй сказал спокойным тоном: «Мистер Филипп, это ваш второй визит сюда. Я верю, что

ваши руководители дали вам достаточно полномочий. Если вы не можете принять решение, пожалуйста, вернитесь в правительство и попросите его прислать кого-то, у кого есть такие полномочия. Если вы откажетесь от этой сделки, мы свяжемся с русскими и обменяемся с ними технологиями двигателей T50».

«Вы всё слишком усложняете, мистер Ся!» - Филипп был довольно противоречив, и ему хотелось ударить Ся Лэйя.

Ся Лэй улыбнулся. «Буду честен с вами, мистер Филипп. Даже если мы просто поменяемся планами проектирования технологий, вы не сможете производить винтовки XL2500 и Gust, которые будут соответствовать стандартам, и вы также не сможете построить мой интеллектуальный токарный станок. Я считаю, что ваши немецкие военные уже давно приобрели винтовки XL2500 и Gust по вашим собственным специальным каналам. Смогли ли они воспроизвести их? Если бы они могли, тогда я не думаю, что вы были бы здесь сейчас, не так ли?»

«Сначала я должен сделать звонок. Пожалуйста, подождите». Тон Филиппа смягчился.

«Да, конечно», - Ся Лэй совсем не спешил.

Немецкая сторона все еще говорила тихими голосами, когда Филипп вышел из зала заседаний, чтобы позвонить.

Лин Хань прошептал Ся Лэй: «Они согласятся?»

«Конечно. Eurofighter Typhoon был совместным проектом между Великобританией, Германией, Италией и Испанией, с крупнейшим пакетом акций у Германии. По сути, они собираются торговаться с нами деньгами нескольких человек, но они владеют правами. Откажутся ли они от чего-то такого полезного? На самом деле они должны больше беспокоиться о том, что мы пойдем к испанцам или итальянцам, а не о том, чтобы столкнуться с давлением со стороны них», - сказал Ся Лэй.

«А ты хорошо знаком с ситуацией. Я думал, что ты только драться умеешь и делать оружие, но твои навыки ведения переговоров также впечатляют. Да. Неудивительно, что такая женщина, как Шеньгу Тянь-Инь, была готова выйти за тебя замуж. Ты – сокровище», - сказал Лин Хань с улыбкой.

«Брат Лин, нехорошо говорить о моих личных делах здесь. Кроме того, когда ты собираешься отдать мне сотню?» - Ся Лэй протянул руку.

Лин Хань молча посмотрел на Ся Лэйя, но все равно вынул свой кошелек и вытащил купюру в 100 юаней. Он слегка похлопал его по ладони Ся Лэйя и проворчал: «Твои чистые активы в миллиарды юаней, мальчик, а ты рассчитываешь на ставку в 100 юаней со мной, как наемный работник? Хах!»

«Ха-ха!» - Ся Лэй засмеялся. «Я возьму эти 100 юаней, но не буду использовать их, а сохраню как талисман».

Лин Хань потерял дар речи.

Этот щенок мог сказать что-то подобное!

Аннина просто тихо смотрела на Ся Лейя, и ее взгляд был нежным. Ся Лэй выторговал ей свободу, и она могла вернуться в Германию, чтобы осуществить свою мечту. От одной мысли об этом её бросало в жар. На Земле был только один мужчина, который мог заставить ее гормоны совершать с ней такие трюки, ничего не делая. Он просто должен был предстать перед ней, чтобы ей стало жарко. Этот мужчина был Ся Лэй, ее ангел, ее Лукас.

Филипп вернулся в зал заседаний через несколько минут. «Мы согласны на вашу просьбу, мистер Ся. Давайте поговорим о деталях сейчас».

«Я не буду говорить о деталях, поскольку я не знаком с процессом. Я просто хочу добавить одну строку в соглашение - вы должны гарантировать мою безопасность, когда я нахожусь в Германии. Я не хочу, чтобы агенты ЦРУ появлялись передо мной», - сказал Ся Лэй с улыбкой.

«Нет проблем», - Филипп сразу согласился.

«Хорошо, тогда настало вам поговорить, джентльмены. Я извинюсь», - Ся Лэй встал, чтобы уйти.

Уйти своевременно - был очень разумный шаг. Лин Хань привел с собой так много людей, и все они были представителями, которые могли вести переговоры с немцами, поэтому они не были обычными людьми. Все они были большими шишками! Разве эти шишки были бы счастливы, если бы Ся Лей сделал за них всю работу и забрал славу? Нельзя было огорчать столь важных людей.

Конечно же, большинство людей рядом с Лин Хань улыбнулись, когда Ся Лэй встал, чтобы уйти. Они закатали фигуральные рукава, готовясь к переговорам с немецкой стороной.

Аннина тоже встала, чтобы уйти, прежде чем Ся Лэй вышел из зала заседаний. Ее бледное лицо покраснело, а глаза слезились. Похоже, следуя за ним, она хотела избавить свое тело от проблемы.